

— Хань Ишуй, что ты имеешь в виду? — Лицо У Цинфэна застыло.

— Думаю, что я сказал достаточно ясно. — У Хань Ишуя были полностью седые волосы, бледная кожа, узкие глаза и тонкие губы. Весь его облик говорил о холодности. Он взял в руки чашку с чаем, стоявшую на каменном столике, сделал небольшой глоток и спросил: — Почему ты так сердишься, старейшина У?

У Цинфэн приблизился на несколько больших шагов вперед и угрожающе сказал:

— Хань Ишуй, не переходи черту!

— Я что, говорю неправду? Он — ничтожный смертный, осмелившийся прийти в мою секту, чтобы требовать духовное оружие. Это наследие от моего ученика Пан Бо, а он не имеет никакого отношения к этому. — Хань Ишуй попивал ароматный чай и сохранял спокойствие с начала до конца. Он бросил презрительный взгляд в сторону Е Фаня и сказал: — Быстро уходи, это не место для тебя.

Старейшина У Цинфэн больше не мог сдерживаться и с грохотом разбил кулаком каменный стол.

— Хань Ишуй, ты слишком далеко зашел! Ты постоянно издеваешься над людьми. Если ты не хочешь идти на компромисс, мы решим спор силой!

Рядом сидели еще два старейшины, один из них поспешил разобраться в ситуации и всех успокоить:

— Старейшина Хань, давай прекратим. Это всего лишь несколько древних бронзовых предметов, да еще и никуда негодных. Тут нечего изучать, просто отдай их тому мальчику.

Другой старейшина наоборот встал на сторону Хань Ишуя.

— Эти решение не совсем верно. Хотя бронзовые артефакты повреждены, но очевидно, что в прошлом они были страшным оружием, в котором пребывал божественный дух. Даже если сейчас они негодны, при их тщательном изучении можно получить что-то ценное.

Лицо Хань Ишуя помрачнело. Он посмотрел на Е Фаня и спросил:

— Ты действительно хочешь эти вещи?

— Они принадлежат мне, почему я не могу их взять? — Е Фань был бесстрашен, он тоже был культиватором царства Божественного Моста, и его не волновал пугающий взгляд Хань Ишуя.

— Ха-ха... — Внезапно Хань Ишуй расхохотался. — Прекрасно! У тебя есть смелость. Ты напоминаешь мне меня в молодости. Забудь, я не стану усложнять тебе жизнь. Эй, мальчик, принеси все эти вещи сюда, и еще добавь несколько драгоценностей.

Недалеко от них сидел мальчик. Он кивнул и быстро исчез в глубине долины.

В настоящий момент на лице Хань Ишуя сияла улыбка, и он вежливо поклонился У Цинфэну, извиняясь:

— Ты должен знать мой характер: когда я вижу духовное сокровище, я всегда хочу тщательно его изучить. Но в этом случае действительно сложно узнать нечто новое, поэтому я верну вещи. Мы дружим уже несколько десятков лет, не стоит делать из такой мелочи повод для раздора.

Лицо старого У Цинфэна смягчилось. Он сел на каменный стул рядом, и другой мальчик принес новый каменный стол, расставил чайные принадлежности, и все предыдущие недоразумения казались разрешенными.

Вскоре после этого вернулся мальчик, посланный за вещами. Он принес большую бронзовую табличку с надписью: «Великий Храм Буддийских Песнопений», древнюю медную лампу, молитвенные четки, и ваджру. А также новую одежду и несколько жемчужин и драгоценных нефритов в качестве подарков.

— Благодарю вас, старейшина Хань, — Е Фань вежливо поклонился.

— Тогда я тоже попрощаюсь. В следующий раз я еще приду навестить вас.

Старейшина У Цинфэн повел Е Фаня к выходу из долины. Двое других старейшин тоже встали, чтобы попрощаться.

В павильон вошел молодой человек лет двадцати семи.

— Учитель, вы же говорили, что эти поврежденные артефакты необычайны и имеют божественное происхождение. Почему вы вернули их тому смертному?

— А ты хочешь, чтобы я пошел на конфликт с У Цинфэном? — Хань Ишуй бросил на него взгляд, выпил глоток чая и равнодушно добавил: — Ты сам сказал, что он всего лишь смертный.

— Учитель, вы имеете в виду... — глаза молодого человека мгновенно вспыхнули. — Я все понял. Я передам Ли Юню и Ли Лин, они выполняют это задание, не оставив никаких следов. Старейшина У Цинфэн никогда ничего не узнает.

Хань Ишуй промолчал. Его выражение оставалось спокойным, и он продолжал пить чай, наслаждаясь видом экзотических цветов и трав за пределами беседки.

— Учитель, с этим смертным проблемы...

Хань Ишуй заметил, что у Ли Юня полностью запухшее лицо, а Ли Лин смертельно бледна, и сразу почувствовал, что-то не так.

— Вы подрались с кем-то?

Ли Линь и Ли Юнь покраснели от стыда и вкратце рассказали, что произошло совсем недавно.

Услышав это, Хань Ишуй вскочил с места и, стиснув зубы, крикнул:

— Это он убил моего внука!

— Он?... — все трое рядом с ним удивленно переглянулись.

— Я кое-что разузнал, но все равно не мог понять деталей. Ведь Юй'эр был с несколькими культиваторов на уровне Источника Жизни, а этот сопляк — смертный. У него не хватило бы сил обезглавить их. — Хань Ишуй с треском разбил каменный стол, его лицо совсем помрачнело. — Теперь я понял, это он... это должен быть он!

Стоявший рядом с ним молодой человек с готовностью воскликнул:

— Я пойду и отомщу за Фэйюя!

Ли Юнь и Ли Линь были поражены, они и подумать не могли, что убийство Хань Фэйюя и четырех культиваторов уровня Источника Жизни год назад совершил Е Фань.

— Убить, обязательно убить его! — Лицо Хань Ишуя перекосило, и он стал каким-то отвратительно пугающим.

— Этот ублюдок так глубоко и долго прятался... — Ли Юнь почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Ли Линь тоже была потрясена, ее лицо побледнело от страха.

Хань Ишуй несколько раз прошелся взад-вперед, затем остановился и сказал молодому человеку:

— Иди, пригласи своего старшего брата, и позови остальных. Не нужно ни о чем беспокоиться, как только это отродье покинет нашу секту, немедленно уничтожь его для меня!

— Для того чтобы убить смертного, нужно ли волновать старшего брата? Я вместе с несколькими людьми смогу с ним справиться.

Хань Ишуй холодно посмотрел на него:

— Этот сукин сын еще год назад убил культиваторов на уровне Источника Жизни. Ты пока не достиг уровня Божественного Моста, и мне будет спокойней, если старший брат присмотрит за тобой.

— Неужели все так серьезно?

— Я тоже надеюсь, что он всего лишь простой смертный, но на самом деле этот ублюдок очень непрост. Если бы он не был так молод, я бы даже заподозрил, что он уже достиг уровня Божественного Моста.

После этих слов все три слушателя задержали дыхание от удивления.

Выражение лица Хань Ишуя стало неопределенным, и в конце концов он поднял голову и яростно приказал:

— Пригласите и вторую старшую сестру. Пусть больше не сидит в уединении.

— Что?! — Молодой человек очень удивился. — Мой старший брат и вторая старшая сестра — оба мастера Божественного Моста. Одного из них будет вполне достаточно, зачем нам оба?

— Пусть она пойдет вместе с твоим старшим братом. Если будут мастера Божественного Моста, тогда я буду спокоен. Мало того, в этот раз пусть пойдут все десятеро учеников! — Лицо Хань Ишуя стало ужасающим. — Никогда не недооценивай своего противника, даже лев сражается с кроликом в полную силу. Если мы решили убить, давайте доведем дело до конца, не оставив ему ни малейшего шанса на спасение!

— Все десять учеников? — Молодой человек выглядел по-настоящему ошеломленным.

Хань Ишуй бросил на него взгляд, и тот поспешно поклонился и удалился чтобы позвать своего старшего брата и вторую старшую сестру.

— Вы оба тоже идите, чтобы получить опыт. — Хань Ишуй произнес слова с особой интонацией и многозначительно зыркнул на Ли Юня и Ли Линь.

Те робко согласились.

Вскоре мужчина лет пятидесяти и женщина лет сорока с небольшим, а также восемь мужчин в возрасте около тридцати лет, пришли к беседке. Они поклонились Хань Ишую и в унисон сказали:

— Приветствуем, учитель!

— Вы уже знаете, как правильно поступить. Я не хочу, чтобы он выжил!

Старейшина Хань обладал убийственной аурой и все ему подчинялись беспрекословно.

□□□□

В своем доме У Цинфэн посоветовал Е Фаню:

— Дитя, тебе пока не стоит уходить. Через несколько дней я лично провожу тебя, мне немного неспокойно.

— Вам не нужно беспокоиться обо мне, ничего плохого не случится.

— Я тоже не хочу, чтобы что-то случилось, но... — Старейшина покачал головой, словно хотел что-то сказать, но воздержался.

В конце концов, Е Фань оставил письмо старику и удалился. словно легкий ветерок.

Когда он покидал горные хребты, то не оглядывался назад. Е Фань решил держаться от Янь подальше.

— Святая земля Нефритового Озера, Древняя Рудная Яма, семья Цзи... — Мысли Е Фаня уже унеслись к тем отдаленным землям.

Вдруг двенадцать божественных радуг устремились к нему и быстро возникли перед глазами, преграждая путь.

— О, Ли Лин, Ли Юн, вы привели подкрепление, чтобы сразиться со мной? — Е Фань спокойно посмотрел на людей в воздухе.

— Они еще недостойны такой чести, — возразил стоящий в центре мужчина лет пятидесяти.

Е Фань словно что-то вспомнил, и его глаза вспыхнули:

— Это Хань Ишуй послал вас сюда!

— А ты не дурак! — женщина лет сорока усмехнулась. — Если хочешь сказать последние слова, скорее говори их. Сейчас мы проводим тебя в последний путь.

— Из-за нескольких сломанных артефактов он послал людей убить меня. Действительно жестоко. — Е Фань сразу же помрачнел.

— Не только из-за тех вещей, но и за убийство Фэйюя ты тоже должен ответить.

— Я намеревался спокойно уйти из Янь, но теперь, кажется, мне суждено вызвать бурю.

— Ха-ха-ха! — Люди в небе громко рассмеялись. — Кем ты себя возомнил, мальчишка? На пороге смерти ты продолжаешь бредить, это так смешно.

— Я действительно не понимаю, почему учитель решил послать нас, десятиерых великих мастеров, чтобы охотиться за таким сопляком...

— Старший брат или вторая старшая сестра одним пальцем могут его убить. Зачем так много шума из-за него? Учитель делает из мухи слона.

— Двое сильнейших на уровне Божественного Моста, плюс восемь культиваторов на уровне Источника Жизни. Десять великих мастеров преследуют меня. Да уж, ваш учитель действительно высоко меня ценит. — Сказав это, Е Фань посмотрел на Ли Юна и Ли Лин, и добавил: — Ах, да, не забываем и о вас двоих.

— Не будем тратить время на лишние слова, давайте его просто уьем. Кто возьмет на себя ответственность за его смерть?

Среди десяти учеников Хань Ишуя несколько людей презрительно отнеслись к Е Фаню и даже не задумываясь о том, чтобы участвовать лично.

— Шестой ученик, ты с группой пойдешь и убьешь его. Тогда мы сможем как можно скорее вернуться.

— Ли Лин, Ли Юн, вы тоже идите и помогите.

Оба мастера на уровне Божественного Моста добавили:

— Лучше атакуйте вместе.

Они почувствовали, что нет необходимости лично вмешиваться.

В этот момент Е Фань заговорил:

— Лучше всем вам атаковать вместе, чтобы было быстрее. — Сказав это, он медленно поднялся в воздух.

— Он действительно не прост, мастер прав, всем надо быть осторожнее, — напомнил один из них.

Тем не менее мужчина и женщина на уровне Божественного Моста оставались безразличными.

Е Фань осмотрел толпу и со вздохом сказал:

— Я действительно не хочу никого убивать.

— Громкие слова!

— На пороге смерти ты по-прежнему говоришь нагло, ты действительно не знаешь, когда нужно смириться!

Е Фань с улыбкой покачал головой и посоветовал:

— Лучше вернитесь к Хань Ишюю и скажите ему, раз он так сильно хочет меня убить, пусть приходит сам. Зачем заставлять десятерых учеников напрасно умирать?

— Ты! — Даже культиваторы Божественного Моста впали в ярость. В их телах зажглось мощное колебание энергии. Они были готовы призвать свое оружие и вступить в бой, чтобы уничтожить Е Фаня.

— Похоже, уговаривать нет смысла, вы все равно не отступите. Если так, то я провожу вас всех на тот свет. — Е Фань говорил дружелюбно, но вся его аура кардинально изменилась.

— Атакуем все вместе! — Мастера на уровне Божественного Моста почувствовали неладное и сразу сменили приказ.

— Слишком поздно, вы не сможете уйти! — В этот момент тело Е Фаня налилось божественной силой и окуталось золотым огнем. Раздались грохот грома и рокот цунами. Е Фань словно облачился в доспехи бога, черные волосы развевались, вокруг мелькали молнии, и он утонул в бесконечном божественном сиянии.

По телу Е Фаня прокатилась волна мощной энергии. Он не призвал оружие, а просто метнулся в атаку на двух мастеров на уровне Божественного Моста. Такое ужасное зрелище сразу же поразило всех, и они бросились в схватку.

В сердцах культиваторов Божественного Моста застыл ужас. Мужчина призвал алый демонический клинок, его тело стало ярко-красным, он будто разрезал небо и исторг бескрайний поток кровавого света, направленный на Е Фаня.

Е Фань бросился к нему с голыми руками, его тело сверкало подобно драгоценности, плоть и кровь были словно отлиты из божественного железа, а скорость ужасала. С грохотом он крепко перехватил одной рукой демонический клинок, а второй нанес мощный удар.

Кровавый свет вспыхнул в небе. Оружие, призванное мастером уровня Божественного Моста, сломалось. Все произошло молниеносно, и никто не мог этому помешать: мощное божественное сияние тела Е Фаня расцвело, его ужасающие золотые кулаки были неустойчивы, а сам он обладал невероятными скоростью и силой.

Золотой кулак мгновенно расколол мужчину на уровне Божественного Моста на части. Кровь разлетелась повсюду.

— Старший брат! — воскликнули все в шоке, ощущая ледяной холод по всему телу.

Женщина на уровне Божественного Моста призвала Ножницы с Серебряными Чешуйками, направив их на Е Фаня в попытке задушить.

В этот момент Е Фань был словно окружен огнем, в его зрачках вспыхнул свет, а божественная сила резко возросла, он не стал уклоняться и сразу же взмахнул золотым кулаком, чтобы встретить атаку.

Волна от кулака полетела и врезалась прямо в Ножницы с Серебряными Чешуйками, раздался ужасающий хруст, серебряные чешуйки мгновенно раздробилась на кусочки, которые обрушились с небес.

Е Фань тут же превратился в луч золотого света, пронесшийся вперед, и кулаком размозжил женщину. Кровавый дождь хлынул во все стороны.

Абсолютно потрясающая мощь, беспрецедентная боевая сила. Е Фань был подобен богу войны и голыми руками вмиг убил двух культиваторов уровня Божественного Моста.

Все это произошло так быстро, что было поздно что-либо предпринимать. Ученики старейшины Ханя только успели призвать свое оружие, а Е Фань уже давно стоял в другой части неба, окутанный золотым божественным светом, словно пламенем.

Он употребил два вида святых плодов, прошел два перерождения, его плоть стала безупречной, как кристально-чистый божественный меч. Е Фань хотел проверить, насколько сильно его собственное тело из плоти и крови, и результат оказался впечатляющим: он без труда справился с духовным сокровищем голыми руками, что доставило ему огромное удовольствие.

Все были потрясены. Двое культиваторов на уровне божественного моста были убиты Е Фанем голыми руками, и у учеников не осталось ни капли боевого духа. Они испугались до смерти, и все разом разбежались в стороны, пытаясь скрыться.

Е Фань призвал Зеркало Восьми Триграмм, фиолетовый туман окутал его, и в следующее мгновение поверхность зеркала сверкнула подобно солнцу в небесах. Фиолетовый свет метнулся во все стороны.

Каждый луч фиолетового света достигал цели, и тела падали вниз.

— Ах!..

Один за другим раздавались жалобные крики, ни один человек не смог ускользнуть. Разрыв между уровнем Источника Жизни и уровнем Божественного Моста был подобен бездонной пропасти, не говоря уже о силе атаки Зеркала Восьми Триграмм.

Включая Ли Лин и Ли Юня, ни один из двенадцати культиваторов не смог ускользнуть, все они были полностью истреблены.

— Зеркало Восьми Триграмм, созданное культиватором выше уровня Нирваны, действительно впечатляет... — пробормотал про себя Е Фань, убирая артефакт. Золотое божественное пламя на его теле исчезло, золотые кулаки и сияющая кожа стали обычного цвета, а мощная аура полностью скрылась.

Он снова превращался в изящного безобидного юношу, похожего на соседского мальчика.

— Хань Ишуй, ты послал десятку сильнейших учеников, это, несомненно, восхищает. Другие на моем месте бесспорно погибли бы... Но, к сожалению, они встретили меня. Раз ты так жаждешь моей смерти, значит, мне не о чем сожалеть.

Е Фань не стал медлить и сразу устремился к секте Божественного Источника. Он подошел к вратам горы и шагнул внутрь, ученик на посту узнал его и не препятствовал войти.

— Хань Ишуй, раз уж ты хочешь меня убить, то сегодня я возьму на себя инициативу и лично отправлю тебя к предкам.

В этот момент Хань Ишуй встревожился. Ему все время казалось, что что-то случилось. Он долго ждал, но его ученики так и не вернулись. Внезапно он почувствовал, что в долине

появилась особая аура.

И только тут увидел, что перед беседкой появился ярко улыбающийся подросток лет четырнадцати.

— Ты?.. — Хань Ишуй отступил на несколько больших шагов. Он понимал, что дела совсем плохи — этот подросток оказался очень неприятным противником, и справиться с ним будет сложнее, чем он себе представлял.

— Где они? — неуверенно спросил Хань Ишуй.

— Ты имеешь в виду своих десятерых учеников? Я отправил их на тот свет.

— Что?! — на лбу Хань Ишуя выступили вены.

Е Фань ослепительно улыбнулся и сказал:

— Сейчас я и тебя провожу в последний путь, чтобы ты мог вновь встретиться с ними.

В этот момент вся аура Е Фаня изменилась. Как будто золотое пламя с бесчисленными молниями окутало его тело, и вокруг распространились ужасающие энергетические колебания.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3556245>